

Тимофеева Елена Александровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Инструменты обеспечения пространственного развития России на основе преодоления межрегиональных дисбалансов

Аннотация. Пространственная неоднородность выступает одним из источников конкурентных преимуществ регионов и субрегиональных образований и одновременно инициирует угрозы для устойчивого развития и национальной экономической безопасности. Понимание этого привело к разработке Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, в соответствии с положениями которой структурированное пространство интегрировано в состав эндогенных факторов экономического роста. Целью исследования выступает разработка теоретико-методического подхода к стратегированию пространственного развития на основе выявления дисбалансов и их преодоления с использованием инструментов государственного регулирования, направленных на обеспечение динамического равновесия, повышение устойчивости национальной и региональной экономики к внешним и внутренним угрозам, а также достижения соразмерности и сопряженности изменений в составе производственно-экономической, социально-демографической и природно-экологической подсистем региональных образований. В ходе исследования выделены меж- и внутрирегиональные диспропорции, учет которых позволяет разработать эффективные подходы к нейтрализации риск-факторов пространственных дисбалансов. Результатом исследования выступает тезис о необходимости внесения дополнений и изменений в программные документы российского государства, положения которых регулируют отношения в области обеспечения экономической безопасности и пространственного развития. Подобная взаимосвязь должна отражать влияние особенностей пространства отдельных регионов и субрегиональных образований на состав дисбалансов и выбор инструментов, направленных на их преодоление.

Ключевые слова: сбалансированное пространственное развитие; региональная и национальная экономика; стратегирование; динамическое равновесие; устойчивость национальной и региональной экономики; соразмерности и сопряженности изменений.

Timofeeva Elena Aleksandrovna
Kazan (Volga Region) Federal University

Instruments for Ensuring Spatial Development of Russia Based on Overcoming Interregional Imbalances

Abstract. Spatial heterogeneity is a source of competitive advantage for regions and subregional entities, while simultaneously posing threats to sustainable development and national economic security. This understanding led to the development of the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation through 2025, which integrates structured space into the endogenous factors of economic growth. This study aims to develop a theoretical and methodological approach to spatial development strategizing by identifying imbalances and overcoming them using government regulation tools aimed at ensuring dynamic equilibrium, increasing the resilience of the national and regional economies to external and internal threats, and achieving proportionality and coherence between changes in the production-economic, socio-demographic, and natural-ecological subsystems of regional entities. The study identified inter- and intraregional disparities, which, when taken into account, will enable the development of

effective approaches to neutralizing the risk factors of spatial imbalances. The study concludes that it is necessary to amend and revise the Russian state's policy documents, the provisions of which regulate relations in the areas of economic security and spatial development. Such a relationship should reflect the influence of the spatial characteristics of individual regions and subregional entities on the composition of imbalances and the choice of instruments aimed at overcoming them.

Key words: balanced spatial development; regional and national economy; strategizing; dynamic equilibrium; sustainability of national and regional economy; proportionality and contingency of changes.

Воспроизводственные, отраслевые и региональные пропорции традиционно находятся в центре внимания представителей экономической науки и практики, что обусловлено зависимостью динамики показателей прироста экономической, социальной и экологической ценности от их состояния. Различия между российскими регионами по содержанию конкурентных преимуществ, сформировавшиеся под влиянием объективных и субъективных факторов, стали объектом активного государственного воздействия в начале 2000-х годов. При разработке мер воздействия органы государственной власти исходили из признания межрегиональных диспропорций в качестве фактора, сдерживающего экономический рост. Использование федеральным центром дотаций, направляемых в российские регионы с целью выравнивания бюджетной обеспеченности, и иных форм межбюджетных трансфертов способствовало снижению межрегионального неравенства и стало одним из факторов устойчивого экономического роста, что подтверждают официальные данные государственной статистики за период с 2004 по 2014 годы. В то же время преодоление межрегиональных разрывов сопровождалось углублением внутрирегионального неравенства. Ухудшение макроэкономической конъюнктуры вследствие кризисных явлений в мировой экономике и санкционных ограничений со стороны недружественных правительств в 2014-2016 годах сопровождалось усилением пространственных дисбалансов, что нашло отражение в повышении вклада экономических центров в прирост агрегированных показателей российской экономики, росте неравенства доходов населения субъектов РФ, углублении цифровых разрывов и др. Это вызвало некоторое снижение темпов экономического роста и падение отдельных показателей уровня и качества жизни населения, что подтвердило тезис об их зависимости от состояния меж- и внутрирегиональных пропорций, а также о роли последних в качестве источника потенциальных угроз экономической безопасности.

Признание фактора сбалансированности пространственного развития в качестве одной из предпосылок поступательной экономической динамики нашло отражение в программных документах российского государства и сформированных с учетом их положений инструментах воздействия. Среди указанных документов особое место занимает Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия), в которой впервые на официальном уровне пространственный фактор признан в качестве эндогенного фактора социально-экономического развития, при этом «несбалансированное пространственное развитие крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций» [9] выделено в составе ключевых проблем, требующих решения. При этом в качестве инструмента решения проблемы несбалансированности рассматривалось «обеспечение социально-экономического развития городских агломераций, малых и средних городов, а также сельских территорий с целью снижения концентрации субъектов экономической деятельности и населения в столичных агломерациях» [9].

Особенностью действующей Стратегии выступает дифференцированный подход к развитию регионов и переход от выделения отдельных полюсов роста к рассмотрению единой системы расселения и взаимосвязей различных территорий, что является формой реализации системного принципа при решении проблемы пространственного развития. В

соответствии с системным подходом сбалансированность пространственного развития включена в состав целевых ориентиров развития российской экономики наряду с достижением устойчивых темпов роста. Кроме того, Стратегия исходит из учета изменения факторов внешней среды и санкционного давления со стороны недружественных правительств, что актуализирует задачу реформирования трансрегиональных цепочек создания стоимости и достижения технологического суверенитета.

Признавая преимущества Стратегии как программного документа, определяющего диспропорции межрегионального и внутрирегионального развития в качестве объектов воздействия, необходимо указать на ряд положений, которые требуют дальнейшего развития с учетом задач обеспечения пространственного развития. Во-первых, в Стратегии не выделены в самостоятельный раздел риск-факторы сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, что не позволяет систематизировать инструменты их нейтрализации. Во-вторых, отсутствуют показатели, использование которых позволяет определить пороговое значение дисбаланса, по достижении которого потенциальный риск-фактор принимает форму ущерба материальным и нематериальным активом государства, регионов, предприятий и отдельных индивидов. В-третьих, при разработке Стратегии пространственного развития РФ не учтены в полной мере угрозы, обусловленные нарушением принципа сбалансированности. Определение в качестве одного из направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности «сбалансированного пространственного и регионального развития Российской Федерации, укрепления единства ее экономического пространства» [10] не сопровождается обоснованием инструментов ее реализации и мониторинга промежуточных и конечных результатов в других программных документах российского государства.

Результаты анализа мероприятий, которые направлены на обеспечение пространственного развития, позволяют сделать вывод о необходимости их совершенствования с учетом растущего числа угроз, обусловленных трансформацией национального экономического пространства. В основу теоретико-методического подхода к инструментарию государственного регулирования положены выводы, которые определяют содержание угроз экономической безопасности, обусловленных диспропорциями в пространственном развитии. При этом выделяются внутри- и межрегиональные диспропорции, обусловленные нарушением принципов достижения устойчивости, динамического равновесия, соразмерности изменений в содержании производственно-экономической, социально-демографической и природно-экологической подсистем регионального образования.

В ходе обоснования мер, направленных на обеспечение сбалансированности пространственного развития, использована классификация угроз, которая определяется вероятностью их возникновения и может идентифицироваться как угрозы низкого, среднего, высокого и критического уровня. В соответствии с авторской методикой, рассчитываемый интегральный индекс сбалансированности пространственного развития находится в интервале от 0 до 1. В соответствии с принятой шкалой, низкий уровень угроз экономической безопасности соответствует высокому уровню сбалансированности (значение интегрального индекса выше 0,8), средний уровень угроз соответствует среднему уровню сбалансированности (от 0,6 до 0,8), высокий уровень угроз соответствует низкому уровню сбалансированности (ниже 0,6).

В качестве исходного тезиса при разработке инструментов обеспечения пространственного развития использовано положение, согласно которому существенные (критические) отклонения от критериев сбалансированности при определенных обстоятельствах (отсутствие адаптеров в составе элементов экономической системы, институциональные пустоты, внешние шоки и др.) могут выступать источником угроз и инициировать негативные изменения в национальной экономике и входящих в его состав региональных образованиях. В то же время несущественные отклонения от критериев

сбалансированности при наличии адаптационных механизмов, благоприятной институциональной среде, отсутствии внешних вызовов и др. способствуют позитивным сдвигам и могут продуцировать импульсы развития.

Учет противоречивого влияния отклонений от критериев сбалансированности лежит в основе определения состав принципов, учет которых позволяет нейтрализовать негативные и усилить позитивные эффекты поляризации экономического пространства. Базовым принципом, учет которого позволяет сформировать действенный инструментарий государственного регулирования, выступает принцип теоретической обоснованности мер обеспечения экономической безопасности. Анализ альтернативных школ регионального и пространственного развития позволил выделить ряд теорий, обладающих значительным эвристическим потенциалом для реформирования действенных инструментов государственного воздействия. Среди них: теория «полюсов роста» Ф. Перру [8], положения которой раскрывают причины возникновения «полюсов» и механизм их влияния на состояние экономического пространства; теория агломерационного эффекта А. Вебера [1], которая раскрывает роль инфраструктуры в формировании единого каркаса экономического пространства и усилении зависимости периферийных регионов от Центра; теория кумулятивного роста Г. Мюрдаля [7], в рамках которой анализируются причины возникновения центров притяжения и отталкивания в экономическом пространстве; теории эндогенного роста П. Ромера [12], Р. Лукаса [6] и др., которые интегрировали технологические инновации и человеческий капитал в состав источников поступательной экономической динамики; теория новой экономической географии П. Кругмана [5], которая учитывает противоречивые процессы пространственного распределения активов и их концентрации под влиянием центростремительных (концентрация активов в опорных регионах и населенных пунктах под влиянием агломерационного эффекта) и центробежных (динамика транспортных затрат, состояние инфраструктуры и др.); теория полицентрической структуры В.А. Якимовой [11], которая исходит из признания приоритет пространственной близости над географической при решении вопроса об эффективной реаллокации активов и перехода к сбалансированному развитию. В развитие методик оценки уровня сбалансированности экономического пространства определенный вклад внесли российские авторы: И.Н. Воронцова [2], Н.В. Зубаревич [3], Г.Б. Клейнер [4] и др.

Учет положений перечисленных теорий позволяет сформировать положения интегрированного теоретико-методического подхода к обеспечению экономической безопасности пространственного развития:

1. Сбалансированное пространственное развитие предполагает непрерывный процесс перехода экономических систем от одного равновесного состояния к другому при сохранении их атрибутивных признаков на основе соразмерных изменений их составляющих, что находит выражение в совокупности количественных и качественных изменений. Последнее выступает предпосылкой для использования совокупных динамических индексов, которые интегрируют разнородные частные показатели, отражающие изменения различных аспектов экономической системы (динамический подход).

2. Динамическое равновесие достигается под влиянием рыночных регуляторов и целенаправленного воздействия государства с учетом целевых ориентиров его развития (национальные цели развития). Это определяет необходимость интеграции адаптивных инструментов (адаптеров) в механизм пространственного развития, которые обеспечивают приспособляемость экономических систем к непрерывным изменениям факторов внешней и внутренней среды (отказ от тезиса о достижимости рыночного равновесия при допущении возможности институционального равновесия).

3. Поляризация экономического пространства является объективным процессом, который выступает эндогенным фактором экономического развития, проявляющимся в агломерационном эффекте прироста экономической, социальной и экологической ценности. Различия в уровне поляризации экономического пространства обуславливают

необходимость реализации дифференцированного подхода к формированию мер регулирующего воздействия на уровне отдельных региональных образований и макрорегионов, с учетом состояния производственно-экономического, социально-демографической и природно-экологической подсистем. Проектирование регионами локальных институтов с учетом абсолютных и относительных преимуществ позволяет превратить последние в устойчивые конкурентные преимущества.

4. В состав факторов сбалансированного пространственного развития наряду с экономическими факторами входят неэкономические (социальные, экологические, культурно-исторические и др.), что определяет необходимость реализации междисциплинарного подхода к исследованию его механизма и инкорпорации в систему регулирующего воздействия инструментов реализации социального капитала региона, формирования социально ответственного поведения, внедрения в систему ценностей индивидов нормативных представлений, сформулированных государством с учетом долгосрочной траектории развития.

5. Расширение числа субъектов экономической безопасности за счет включения в их состав наряду с государством, регионами и предприятиями отдельных индивидов, интегрированных образований с участием субъектов хозяйствования (кластеров, особых экономических зон, федеральных территорий, городских агломераций, конурбаций и др.). В число функций отдельных индивидов в системе экономической безопасности входит участие в работе общественных организаций, участвующих в разработке и обсуждении различных программ развития регионов, проведении экспертизы социальных инноваций, определении направлений совершенствования публичных услуг как форм взаимодействия государства и их получателей, инвестиции в человеческий капитал, овладение профессиональными и общекультурными компетенциями, в том числе, цифровыми и др. Интегрированные образования субъектов хозяйствования выступают субъектами проектирования локальных институтов, стимулирующих горизонтальные взаимодействия, что способствует эффективной реаллокации активов, диффузии импульсов роста, повышению инвестиционной привлекательности региона размещения и др. Реализация указанных функций выступает предпосылкой для выявления и нейтрализации угроз нарушения сбалансированности пространственного развития.

6. Эндогенизация цифровых технологий в состав факторов сбалансированного пространственного развития, что определяет необходимость их учета при определении состава угроз (угрозы цифровых разрывов, неправомерный доступ к информации и др.) и формирования инструментов регулирования.

Предложенный теоретико-методический подход к формированию инструментов обеспечения защищенности национальной экономики предполагает необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования с учетом выявленных правовых пустот и несоответствий между положениями различных программных документов. В частности, это предполагает расширение перечня угроз в Стратегии экономической безопасности и Стратегии пространственного развития за счет включения угроз нарушения принципов сбалансированности пространственного развития российского государства и представления их классификации. В ходе внесения дополнений в указанные документы целесообразно учесть состав предложенных мероприятий, которые исходят из признания поляризации пространства одновременно как источник угроз и фактор поступательной динамики. При этом для реализации положительных эффектов поляризации необходимо использовать дифференцированный подход к содержанию мер государственного регулирования, который учитывает различия в уровне угроз и величину отклонения от траектории сбалансированного развития. Кроме того, использование интегрального и субинтегральных индексов сбалансированности пространственного развития позволит проводить эффективную диагностику и мониторинг дисбалансов пространственного развития.

В основу формирования инструментов обеспечения экономической безопасности положен динамический подход, что предопределяет переход от стратегического планирования пространственного развития к его стратегированию как к комплексному процессу формирования долгосрочных целей и мероприятий по их достижению. Стратегирование предполагает проведение анализа состояния внешней и внутренней среды, что является основой для формирования профиля угроз, обусловленных несбалансированностью пространственного развития. На последующих этапах стратегирования определяются приоритеты развития и взаимосвязи между ними, выявляются бенефициары пространственных эффектов и ключевые владельцы административных и бизнес-процессов, разрабатываются регламенты последних. Это позволяет разработать план реализации стратегии, обосновать эффективный порядок аллокации и реаллокации активов, определить инструменты перманентного мониторинга для корректировки решаемых задач и проводимых мероприятий. Изменение уровня угроз вследствие изменения уровня сбалансированности пространственного развития обуславливают необходимость динамизации процессов адаптации инструментов целенаправленного воздействия к меняющимся условиям, что обеспечит защищенность национальной экономики и экономики отдельных регионов от внешних и внутренних угроз.

Таким образом, реализация предложенного теоретико-методического подхода к формированию инструментов обеспечения пространственного развития с учетом отклонением от критерия сбалансированности выступает необходимым условием повышения уровня защищенности российского государства и входящих в его состав регионов от внутренних и внешних угроз. Внесение соответствующих изменений в программные документы российского государства позволит конкретизировать их положения с учетом межрегиональных различий и особенностей поляризованного пространства, что выступает необходимым условием повышательной экономической динамики.

Список источников

1. Блауг М. Вебер, Альфред // 100 великих экономистов до Кейнса = Great Economists since Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. СПб.: Экономикс, 2009. С.59-61. (Библиотека «Экономической школы», вып. 42).
2. Воронцова И.Н. Комплексная оценка организационных условий сбалансированного развития региона// ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2014. № 6. С. 41–45.
3. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики// Мир новой экономики. 2017. №2. С. 46–57.
4. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики России: региональный разрез// Экономика региона. 2019. №15 (2). С. 309–323.
5. Кругман П. Новая экономическая география и региональное развитие. М.: Дело, 2010. 320 с.
6. Лукас Р.Э. Лекции по экономическому росту / пер. с англ. Д. Шестакова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 288 с
7. Мюрдаль, Г. Экономическая теория и слаборазвитая экономика страны. М.: Прогресс, 1984. 416 с.
8. Перру, Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 77-93.
9. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 05.05.2023).

10. Салихова И. С., Салихов Б.В., Спильниченко В.К. Нарастание сложности как императив нового "человеческого измерения" экономики // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2024. – № 3. – С. 115–131.

11. Сопилко Н. Ю., Спильниченко В. К. Стратегическое управление в контексте обеспечения национальной экономической безопасности // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 4, № 5 (146). – С. 33–41.

12. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 1.02.2023).

13. Якимова В.А., Хмура С.В. Детерминанты привлечения инвестиций в точки роста экономики Дальнего Востока России// Экономика региона. 2022. Т. 18, вып. 3. С. 943-959. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-22>.

14. Romer P.M. Increasing Returns and Long-Run Growth// The Journal of Political Economy, October, 1986. pp. 1002-1037.

Сведения об авторе

Тимофеева Елена Александровна, соискатель Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Information about the author

Timofeeva Elena Aleksandrovna, Candidate of the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia